

Зозуля Алексей

Антиан против оборотня.

Алексей Зозуля
Антиан против оборотня

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Зозуля А. Ю.

Антиан против оборотня / А. Ю. Зозуля — «ЛитРес: Самиздат»,
2012

Снежный человек давно и тайно обитает в наших краях, глубоко под землей, в пустотах. Их племя выходит по ночам на свет божий и пользуется гипнозом, чтобы их не видели местные жители. Случается, что гипноз не срабатывает, и мы их видим. Поэтому в нашем селе полно всяких историй - не переслушаешь

Антиан против оборотня.

Нашему селу Ждановка уже 170 лет. Привез сюда когда то помещик Ариан Жданов полтора десятка семей из Курской губернии, на собак гончих выменянных, да своих крестьян было у него семей несколько. Земля помещику была подаренная за заслуги перед Отечеством – Российской империей. Степь кругом была, волки бегали, перекасти-поле по просторам носилось. Но полегоньку-помаленьку село начало строится, помещичью усадьбу возвели. С прудом, парком, фруктовым садом. Все как полагается. Через несколько лет церковь Троицкую построили, красивую, большую. Жили тут люди, работали. Сначала на помещиков, потом, после революции, на общем хозяйстве, которое в колхоз преобразовалось. И войны пережили, и голодовки, и разруху, и подъем. И снова упадок. Все было. Как везде и как у всех. Сейчас село большое, шестнадцать улиц, школа большая, больница, магазины, почта. Газ есть, водопроводы на многих улицах. Да вот только работы сейчас практически нету. Когда был Советский Союз, так всем работы хватало и в колхозе, и в Сельхозтехнике, и в других местах. А теперь получается, село как большая «черная дыра» в бескрайних украинских степях.

Но несмотря на это я люблю его и его жителей, особенно жителей. В душе я предан своей малой родине. Я почти не покидал родного села, разве что на служил в армии. Ну, пробовал еще работать в Днепропетровске на шинном заводе. Но все это безуспешно. Я покинул немного и вернулся домой.

Я давно, еще с детства, заметил что в приданиях нашего села есть истории о снежном человеке. Говорят, что большеногий погулял по нашем селу и оставил не только следы, но и своих наследников. А именно, с десятков парней моего возраста. Они высокого роста и плотного телосложения.

Раньше я знакомил вас с моим другом Антианом – лидером клана снежных людей. И он проговорился, что его отец с помощью гипноза действительно овладел не одной женщиной в нашем селе. Теперь понятно, от кого родила меня моя мать и почему дед в графе «отец» в моем «Свидетельстве о рождении» никого не записал. Там прочерк. А на самом деле его зовут Ети.

От автора.

Украинский Ети против американского оборотня. Борьба не на жизнь, а на смерть. Холодная война официально закончилась, а на самом деле она в разгаре. Иностранцы политики не скрывают этого и откровенно требуют смерти моему народу. Ведь ни один не потребовал у наших олигархов поднять рабочим зарплаты, а пенсионерам пенсии. Значит, их устраивает такая программа вымирания. Я представляю, как где-то там в ЦРУ не могут понять, как мы еще живы: без нормальной еды, доступных лекарств, бесплатного лечения и т. д. Я уже не говорю об условиях жизни, в которых мы находимся. Лишь некоторые из-нас временами могут позволить себе жить на европейском уровне, каким то чудом урвав жирный кусок. Честным путем в наше время заработать денег невозможно.

Наш народ веками живет под кабалой. То монголо-татары, то османы, то поляки, то под опекой русского брата. Хотя этот период все-таки самый лучший для Украины. И если бы не голодомор в тридцатые годы прошлого столетия и несколько лет репрессий, (которые, кстати, были повсеместно, а не только на Украине), то националистам особо нечем бы было упрекать коммунистов. А теперь мы вроде как свободная страна. Но свобода эта сравнивается с бочкой, а люди в ней как крысы голодные. И потихоньку друг друга съедая мы превращаемся в новую расу модифицированных равнодушных убийц.

Это все демагогия. На самом деле мы просто выживаем, как можем. Такое испытание нам Бог дал. Снова на плечи украинцев ляжет Божье задание, мы словно его правая рука, наказываем тех, кто сбился с пути божьего.

Украинцы всегда были в первых рядах, когда шла речь о защите Родины. И они побеждали врага. И не только на военном поприще, но и во всех сферах жизни украинцы достигают больших высот.

Так же я утверждаю, что снежный человек, или как его называют, Ети, тоже украинец.

Снежный человек давно и тайно обитает в наших краях, глубоко под землей, в пустотах. Их племя выходит по ночам на свет божий и пользуясь гипнозом, чтобы их не видели местные жители. Случается, что гипноз не срабатывает, и мы их видим. Поэтому в нашем селе полно всяких историй – не переслушаешь. Я тоже наслушался сказок и небылиц. По ночам стало страшновато ходить. Но случай познакомил меня со снежным человеком по имени Антиан. Уже много лет мы дружим и помогаем друг другу чем можем.

Я многое узнал об этих чудесных людях и они мне нравятся. Мне с ними хорошо. Наверное, это потому, что мой отец, как говорят, был одним из них. **ТОЕСТЬ МЫ С АНТИАНОМ СВОДНЫЕ БРАТЬЯ.** Так получилось. Мне очень хочется увидеть отца, но он ушел в далекое путешествие и вероятнее всего мы его никогда не увидим.

Еще моя жена ушла к Антиану, и мне ничего не осталось, как пользоваться его женой, но об этом и обо всем другом я расскажу подробно немного позже.

Ночью я не люблю ходить огородами, но нужно проверить, выкопали ли картошку Чопс и Букс. Так я называю двух своих работников. Они с племени Антиана, и он специально присылает их мне в помощь копать картошку. Потом я делюсь ею с его много численной общиной. Я хотел им устроить перепись, но их нельзя одновременно застать дома. Соплеменники все время ищут еду. Поэтому я им помогу. Но я не могу один выкопать три огорода картошки. И вы знаете, эти ребята в два метра ростом, с длинными руками и большими ногами, так быстро роют картошку без помощи лопаты одними руками! Не знаю, как их когти выдерживают? Наверное, тысячелетнее проживание под землей дает о себе знать. Ведь рыть тоннели они умеют. А уж с картошкой справятся еще быстрее.

Собирают в мешки картошку снежные девушки Алека и Сиргата. Они еще сравнительно молоды и о их быстроте можно долго рассказывать. В этом году им предстоит выбирать себе мужчину, который станет отцом их будущих детей. Я так понял, обе выбрали меня. Совет старейшин вместе с Антином решит отдать их мне. Только я не знаю, справлюсь ли с такой честью. Я то не против иметь побольше жен. Но с тех пор, как я поменялся женой с Антианом, как то не по себе. Живем мы под одной крышей и с Антианом продолжаем ночами дружить. Но все это неправильно. В глубине души я продолжаю ее любить, а она спит ко мне спиной, такая холодная. Другая бы не выдержала. В действительности эта ситуация требует психиатра. Впрочем, я первый ей изменил. Как это было, уже и сам не помню. Тогда мне было холодно и меня согревало тело лохматой жены Антиана, Амманнаны. Тяжелое имя. Я называю ее Маней, так проще. Она рада такая новому имени и особенно рада мне. Как то я ей по душе пришелся. Мой сводный брат Антиан наверняка ей за тысячу лет супружеской жизни надоел. Кстати она опять беременна. Стараюсь как мужчина, о чем говорить.

«Антиан, ты опять прячешься», – почувствовал я присутствие Антиана и спросил мысленно.

« Я пытаюсь проследить за вашими соседями. Нужно быть уверенным, что они за вами не наблюдают» – ответил мысленно Антиан.

Я повернулся. Из темноты тихонько вышел Антиан. Могучая фигура друга под два метра, с широкими плечами и обвисшим не по атлетически животом. Он весь в шерсти с ног до головы. Такая шерсть у нашей козы. Жена держит коз для молока детям. Всех деток нужно кормить полноценно. Мы же нормальные люди и должны заботиться о детях. Тем более теперь у нас рождаются не волосатые дети. Что Антиановы, что мои – все живут у нас в доме и называют мою жену мамой. Так уж, наверное, Бог распорядился. А если еще и эти две мне нарожают наследников, то у меня будут целые ясли в доме.

В последнее время появляются охотники на снежного человека. Село полно слухов. Иногда на огородах видят кого-то из народа Антиана, потому некоторых гипноз не берет. Особенно когда нахлебаться водочки. Эти охотники хорошо оснащены технически. Они бывшие и настоящие ученые, нанятые одним сумасшедшим американским миллиардером, которому не терпится сделать с нежного человека чучело и поставить в своем домашнем музее. Поговаривают, что у этого миллиардера есть чучела из всех людей нашего и не нашего мира. Только снежного человека нет.

Я боюсь за Антиана и его семью. Теперь нужно выставлять посты и следить, чтобы за нами не следили. А это не так просто. Антиан постоянно занят охраной полевых работ. Нужно заложить на хранение как можно больше овощей и фруктов, чтобы хватило на всю зиму. В селе считают меня успешным фермером. У меня посажено несколько гектар овощей и фруктовый сад. Яблони уже начали плодоносить. Есть у меня маленький заводик по производству колбас, поэтому я принимаю на переработку мясо. Еще имеется небольшая мельница и приспособление для изготовления подсолнечного масла.

«Алека, если хочешь быть моей женой, то тебе придется постараться. Я сколько наблюдаю за тобой и вижу, что ты больше вертишь задом. стараюсь привлечь мое внимание. А о выполнении работы не думаешь», – сказал я мысленно девушке, пряча свои мысли от других и стараясь передать их так, чтобы услышала только Алека. Почему-то меня к ней тянет, она мне нравится. Может, я влюбился? Алека небольшого роста, на сантиметр ниже меня. Обычно женщины их племени высоки и могучи, а эта маленькая. Может ее отец был простым человеком. Ее мать могла загипнотизировать любого в селе и привлечь к себе для продолжения рода.

«Алекс, я уверена, что ты будешь моим, поэтому можешь любоваться моим задом и не спрашивать для этого разрешения. Думаешь, я не видела, как ты на меня смотришь из подо лба, как краснеешь, когда я прохожу рядом. Это судьба. Нам с тобой хорошо вместе. Это любовь», – ответила мне девушка мысленно явно подбивая ко мне клинья.

– Учти, станешь моей женой – будешь работать сутками, – сказал я вслух.

Она больше ничего не сказала и стала быстрее работать. На горизонте забрезжил рассвет. Скоро станет совсем светло.

Мне нужны деньги. Я смог бы купить земли и построить отдельный дом за большим забором, где бы все жители подземелья могли бы свободно расхаживать. Мы с Антианом давно мечтаем о таком доме. Но для этого нужны немалые деньги. Без сокровищ не обойтись, а где их найти? Правда, есть идея. Думаю, что Попова гора нам поможет. За мим огородом через пруд есть так называемая Попова гора. От моего дома это приблизительно метров за триста. Даже и не гора это, а такая насыпь, возвышающаяся над землей. Если ее хорошо исследовать, то весьма вероятно там можно найти золотишко. Еще в революцию на том месте большевики сожгли заживо попа, который не отдал им свое золото. Он был богатым. Большевики пытали его и его семью, но так никто и не признался, где спрятано золото. Их всех замучили до смерти. Страшная история. Я бы не смог убить человека, да и вообще убийство не в моем стиле.

« Жить захочешь – убьешь» – сказа мне мысленно Антиан. Видно подслушал мои мысли. Он один в племени такой сильный, что может без разрешения читать чужие мысли.

– Вам пора, – сказал я вслух, – скоро проснется село.

– До завтра, – сказал Антиан и похлопал меня по плечу. Ненавижу как он так делает. Ведь он громила большого роста и силища в нем небывалая. Хотя передвигается совсем тихо.

« Еще раз так сделаешь и я тебя точно убью» – сказал я мысленно, но Антиан понимал, что это я так среагировал на его прикол и не принял близко к сердцу мои слова.

Все разбежались, словно по мановению волшебной палочки. И остался один на огороде с кучей мешков, наполненных картошкой. Что ж. теперь самому придется таскать их в погреб. По одному мешку на тачкой и вперед.

– Сосед, – услышал я, и, повернувшись, увидел соседского мужика Витальку, – ты с самого утра на огороде? Привет.

– Привет, – ответил я спокойно, как ни в чем не бывало.

– У тебя все наоборот. Люди днем картошку копают и на ночь заносят в погреб, а ты с самого утра мешки таскаешь, словно целую ночь рылся, – говорил сосед не сколько мне, сколько сам себе.

– Так уж получилось.

– Ты молодец, работяга. Слушай, а возьми меня на работу. Я готов твои мешки за полтинник в твой погреб перетаскать, – предложил сосед.

– Хорошо, по рукам, – согласился я. Если бы я отказался то нажил бы врага, а так сосед с утра заработает полтинник, напьется и будет спать с вечера до утра как убитый. А мне спокойней будет вместе с волосатыми друзьями убрать огород. Сами понимаете, если кто узнает о моей дружбе со снежными людьми, то меня в покое не оставят. Сюда сбегутся все охотники на Ети и тогда создадутся проблемы.

Утро в селе не то, что в городе. Все с самого утра на ногах. У каждого свои обязанности. Жена с ребятами управляет возле свиней, коз и коровы, теща варит борщ, а я сижу за столом с большой ложкою. Позавтракав, я отправляюсь спать, потому что целую ночь занимался картошкой и устал как черт. Глаза слипаются, ведь я не спал несколько суток.

Сон – это мое любимое занятие, не считая секса и еды. Хотя без секса и еды можно обойтись, а без сна не получается. Более того, сны помогают мне выжить, подсказывают, что делать и как делать. А может, я так себя настроил, что сны должны помогать. Но это действительно так. Не я один так считаю. Ученные по телевизору не перестают трендеть о снах, как о чем-то особенном в жизни человека. Как об астральных путешествиях в подсознании и в информационной системе Земли. Я думаю, что это информационная система не Земли, а Луны, что-то вроде Святого Духа, а Боги – это пришельцы на космическом звездолете Луна. Они прикатили тридцать тысяч лет назад к нашей планете, создали биороботов-людей и спустились на Землю душами в тела созданных ими аборигенов. Аборигены создавались из обезьян и других пришельцев.

Черт! Вот занесло! Я же спать собрался. Вот так можно часами рассуждать о строении мира, или планеты, о судьбе человечества. Получается, что я сын двух цивилизаций. Когда-то этот мир населяли предки Антиана. Это была хорошо развитая процветающая цивилизация. Врагов у них почти не было. Только десяти метровые Атланты. Вот почему деревья такие высокие. Для Атлантов яблоня высотой пять метров была как для меня куст. Представляю, как им легко было заниматься садоводством. Снежные люди, как мы их называем, были двух метровыми, заросшие шерстью и занимались в основном охотой. У Атлантов они переняли все передовые достижения в культуре, науке и всем прочем. В мифах народа Антиана говорится, что они плавали по воздуху на машинах, плавали по океанам на больших кораблях из метала и дерева. Что у них были кристаллы связи – что-то вроде телефонов мобильных, телевиденье. Они снимали документальные фильмы. Атланты почти не умели врать, поэтому у них не было театрального искусства. А ведь если не умеешь врать, то и не сыграешь в театральной пьесе и даже ее не придумаешь. А вот документально о событиях исторических снимали фильмы. Все же у них были актеры, что-то вроде ведущих. Еще они снимали сериалы в реальном времени. Контракт заключался на несколько лет с семьей, выбранной кинорежиссером. За ней бегали с камерами целый год снимая их повседневную жизнь. К тому же у Атлантов был спорт, так что было, что снимать, показывать и комментировать на весь мир. Плохо только, что народ Антиана не ладил с Атлантами. Войны то угасали, то ожесточались. Поэтому нашим богам было легко их уничтожить. Ну, ладно, хватит, нафантазировал. Все, сплю.

Во сне я много бегаю, наверное, потому, что вечно много проблем. И все нужно успеть, все правильно сделать, всем угодить и особенно не забыть о теще. Не зря анекдоты про тещу

всегда в первой десятке, но о своей я бы так не сказал. С женой у нас в последнее время не все ладиться, но с тещей мы всегда едины. Она моя первая помощница. Мне с моим пузом тяжело нагибаться. И она делает за меня все, что нужно делать приседая на корточках. Я нарою ямок под чеснок или лук, а она посадит зубочки, зароет руками. Только успевай канавки и ямки рыть.

Так, все, не сплю.

Вот странное дело – когда не надо, спиться, а когда надо – не заснешь. Помню, так тяжело было вставать утром, когда учился в старших классах, чтобы не опоздать в школу. Особенно когда пол ночи прогуляешь как идиот.

Нужно полежать, поразмыслить о делах насущных и таким путем нагнать сон. В бывшем колхозе было собрание пайщиков. Новый хозяин купил нашу организацию, то есть давно не нашу, потому что бывшая хозяйка продала фирму и теперь у нас новый хозяин с Америки. Странная штука – купил американец за пол миллиона долларов, прежняя хозяйка уехала за рубеж с огромными деньгами, а ведь начинала она с нуля. Умеют люди деньги делать. Но это меня не касается, я рад тому, что имею. У жены и тещи есть земельные паи, на которые дают зерно. Из него мелем муку для друзей из племени Антиана. Теща каждый день печет по двадцать булок хлеба. Она не удивилась существованию племени Антиана. Оказывается, в молодости она общалась с одним из них – с двоюродным дядей Антиана Гамрелом, который и по сей день здравствует. Мне кажется, что теща иногда ходит к нему на свидание. Но это их право, я не буду возражать.

И так, новый американец, как он себя поведет будет ли хорошо платить местным рабочим, и вообще странное дело, почему он решил приехать из Америки в такую дыру как наше село?

Все, опять сплю. Сниться большое озеро с теплой водой. Я лежу на песке рядом девушкой, я не вижу ее лица, но чувствую прикосновение. Она очень красива. И мне с ней очень хорошо.

Просыпаюсь в объятиях жены. Вот черт, она же сейчас считается Антиановой. Мы поменялись с ним женами. У них принято спать кто с кем хочет, лишь бы согреться. А я влюбился в волосатую подружку Антиана. А он в мою. Никто не возражал. Мы так живем три года.

– Ты решила изменить Антиану?

– Не в этом дело. Я хочу ребенка. Мне государство заплатит за ребенка хорошие деньги и я их пушу на антиановый народ. Но я боюсь рожать от Антиана. Один раз пронесло – ребеночек получился без шерсти. А во второй раз может родиться волосатый ребенок. В больнице будут проблемы. Я подумала и решила родить от тебя. Ты мой законный муж и я То есть, моя любовь к тебе не остыла. Мы уже девять лет вместе и ты знаешь, мне с тобой было все время хорошо. А с Антианом я наверное потому, что ты первый переспал с его женой. Для их племени это обычное дело, – рассказывала жена не переставая тереться об меня своим голым телом. Меня она раздела пока я спал.

– Ладно, от меня не убудет, а деньги нам нужны, чтобы помогать нашему народу, – ответил я и принялся ласкать свою жену.

Иногда я говорю на племя Антиана наш народ, потому что я же тоже из их племени. Отец Антиана и мой отец тоже, жена моя от Гамрела – теща давно призналась. Но самое главное сохранить это в тайне от всего остального мира. Если власти узнают, то сюда сбегутся все коллекционеры мира и ученые, все, кто захочет заработать на сенсации.

Жена ушла, на часах девять, вот теперь я точно усну, а то ночью опять придется бодрствовать.

– Милый, у нас проблема, – вернулась жена с кухни, – звонила Нюрка, – это подружка жены, – и сказала, что в село приехали на джипе непонятные люди с оружием, – Нюрка на почте работает и все знает, – говорят, охотники на волков. Снаряжения у них полный прицеп.

Ищут местного, чтобы сделать его проводником. Но все мужики пьяные с утра, так что может ты пойдешь к ним и предложишь свою кандидатуру. За одно узнаешь их истинные намерения. Нюрка говорит, что они стали сейчас возле магазина. Они там перекусывают. Ей с почты видно из окна.

– Хорошо, скажи ей, пусть скажет им, что сейчас придет самый лучший проводник и следопыт нашего села, к тому же в прошлом неплохой охотник.

– Алло, Нюра, мой муж сейчас придет. Ему нужна эта работа, так что придержи тех на джипе, – сказала жена по мобильнику. Прямо глазом не успели моргнуть, как за несколько последних лет все село обзавелось мобилками, компьютерами и планшетами.

Так, поспал, называется. Но идти надо. Мне работа не мешает. Но главное, я боюсь, что кто-то в селе заметил следы снежного человека и сюда приехали охотники с намерением пристрелить парочку собратьев антиановых.

Я быстро оделся, перекусил на кухне парой бутербродов и пошел в центр села. Туда с полкилометра, но это ничего. В селе привыкли ходить пешком.

Центр села это особое место, я бы сказал, достопримечательность. Но ничего кроме нескольких торговых точек здесь нет. Так что село как село, только припаркован к одному из магазинов новенький джип. Если бы я имел такую машину, то гордился бы ею не знаю как. Тот, кто владеет такой машиной, должен быть очень богат. Вот например, замена машинного масла на такой тачке стоит немалые деньги.

Я подошел к двери водителя. Открылось окно и оттуда высунулось худощавое лицо с большим носом. Этот мужчина был в безрукавке, на руках у него играли мускулы.

– Здравствуйте. Вам нужен проводник? – спросил я сразу в лоб, чтобы не терять времени зря.

– Нужен. Меня зовут Вадим, а нашего хозяина и работодателя Василий Васильевич, – сказал Вадим и показал рукой на сидящего рядом мужчину с большим животом, одетого в дорогой охотничий костюм.

– Алекс, – коротко сказал я, – живу с этим селе.

– Ты хорошо знаешь охотничьи места? – спросил Василь Васильевич.

– Я был хорошим охотником в свое время, когда лицензия на охоту стоила пару рублей. А сейчас, сами понимаете, накладно содержать ружье и платить за удовольствие. Времена тяжелые, вот и экономим на хобби.

– Хорошо, садись, поехали. Покажешь нам для начала свое село.

– Давай прямо вот в эту улицу. Там на краю пруд. Он самый большой из четырех прудов, расположенных в нашей местности. Давайте объединим его в первую очередь, – предложил я и показал пальцем куда ехать.

Мы ехали по самой длинной улице села, и я рассказывал все, что приходило в голову. Пусть думают, что я треплю. Чувствую, что охота у них на снежного человека. Волк им не нужен. На волка едут охотиться в заповедник. А в наших краях заповедников нету.

– Вот наш самый лучший пруд. Правда, он в аренде, и ловить рыбу запрещено, но о том, что охотиться нельзя, ничего не написано, – сказал я иронично.

– Прекрасное место, – сказал Вадим.

– Много зарослей, деревьев с кустарниками. Хорошее место для волка, – многозначительно заметил Василь Васильевич, – а что вы думаете? Что говорят у вас в селе о волках? – обратился он ко мне.

– Ну, не знаю. Бывает, что видят иногда, но случаев нападения на людей не было, – не стал я врать.

– Еще услышим, – как то странно добавил Вадим, – чувствую, что он сюда придет, – сказал парень играя мускулами, как буд-то готовясь к бою, а не к охоте.

– Мы будем вам платить штуку зелеными в неделю, – объявил Васильевич, – но перед вами куча условий – в первую очередь это секретность. Что бы вы не видели, что бы не происходило – вам нужно держать язык за зубами, – сказал он и я запаниковал. Не хотелось быть Иудой. Я все сделаю для того, чтобы они не нашли Антиана. Не хватало еще, чтобы из него сделали чучело. Я не пойду на братоубийство, буду рядом с ними и стану мысленно предупреждать всех Антиановцев о приближении опасности.

– Да не пугайся ты так, сам понимаешь, на охоту еще не сезон. Мы это делаем как бы нелегально, – успокоил меня Вадим и вывел из раздумий, – нам нужна шкура зверя. За браконьерство нам может грозить срок. Так что лучше не болтать. Тем более, тебе платят большие бабки. Все твоё село столько в колхозе никогда не зарабатывало.

– Да я что, понимаю. Просто вы говорите загадками. Мне показалось, что вы хотите устроить охоту на местных людей. Волки здесь редкость или у вас может быть какие-то сведения о передвижениях стаи. Может, вы за ними по спутниках следите? – начал я расспрашивать, желая больше узнать о возможностях охотников. Я уже давно заметил, что у них в автомобиле спутниковое оборудование, компьютеры.

– Ты угадал. У нас есть современные спутниковые штучки. Мы можем снимать небольшую территорию и видеть, что там происходит. Мы следим за волками и потому так уверены, что они здесь натворят дел. Им же нужно питаться. Ты же кушаешь, вот и кошек и людей, то мы уверены, что будут жертвы. Кстати, насчет кошки. Ты бы мог с собою брать кошку. У тебя есть кот или кошка? – спросил Вадим.

– Да, есть, полный двор. Я возьму Марыську. Она у нас самая ленивая. Думаю, это будет для нее хорошая работа. Она любит лежать в машине и ничего не делать.

– Тогда по рукам. Мы вот в этой посадке разобьем лагерь, а вы приходите вечером как стемнеет, с кошкой. Последний вопрос – вы много курите? А бегаете хорошо? – добавил вопрос Васильевич.

– Да так, бросил, – соврал я. А, может, это и правда. В последнее время, когда я сдружился с Антианом, то начал перенимать его привычки. Он не переносит запаха алкоголя и табака, так что я уже не помню, когда курил и пил. Да мне просто некогда. И денег не хватает. Потому что все деньги моя семья тратит, чтобы помогать Антиановцам.

Охотники остались разбивать лагерь, а я пошел пешком домой. Это километров пять. Я позвонил старшему сыну, чтобы он приехал на мотоцикле с коляской, что он и сделал. Только немного запоздал, и встретил меня уже при входе в село.

– Садись, папа, поехали, – сказал Иван.

– Ну ты и быстрый, – то ли похвалил, то ли поругал я сына, залезая в коляску.

Дома я пошел в погреб. В нем антиановцы прорыли тоннель, и теперь я могу ходить к ним в гости, когда захочу. Так я живу с новой женой – бывшей женой Антиана. Я ее зову Лорочкой. У нее родное имя такое, что язык сломаешь, да мне и не запомнить. Как раз навешу Лорочку и сообщу об охотниках.

В погребе я открыл тайную дверь. Но не то, чтобы ее совсем не было видно. Я ее замаскировал под стенку с дерева. Если не знаешь, то не подумаешь, что там вход.

Посветил фонариком в тоннель, по коже пробежался озноб. Не смотря на то, что я одел валенки и фуфайку, здесь все равно прохладно. Никак не могу привыкнуть к темноте и холоду. И ощущение такое, что сейчас на тебя обвалятся тонны грунта.

– Антиан, Братан, ты что, спишь? – нашел я товарища сидящим посреди ихнего зала для собраний. Посредине был разложен костер. Я научил антиановцев пользоваться спичками. Тоннели в нашей местности такие длинные, что даже неизвестно, куда ведут. Все это я понял от того, что в нашем районе ведется разработка газа и нефти, то есть, все это уже довыкачивают, а вместо нефти остаются полости, пустоты. Так их называют в селе. Питьевая вода уже за сорок метров под землей – вот так упал ее уровень. У Антиана в подземельи, как я называю их

место жительства, мы с его соплеменниками пробурили ручным буром скважину в сорок пять метров и поставили туда пластиковую трубу и насос глубинный. Всю эту систему провели чрез погреб и подключили наверху к электросети. У антиановцев теперь есть несколько лампочек и насос качает чистую воду в большой пластиковый пяти кубовой бак. Так что у них всегда есть вода для электродуша и питья, еды. Особенно им кофе нравится, поэтому денег у нас катастрофически не хватает и я хватаюсь за любую подработку.

– С тобой уснешь. У тебя такие мысли глупейшие. Ты напуган и растерян. Я не знаю, что сказать дальше. Чего ты боишься? – спросил Антиан в слух. Он любит в последнее время говорить со мною слух. Здесь глубоко под землей нас никто не услышит.

– Охотники, – сказал я запыхавшись.

– Да, я давно это слово прочитал в твоих мыслях, – сказал Антиан.

От автора.

Хочу напомнить, что Антиан это двухметровый снежный человек. Все как его описывали случайные свидетели. Волосатый с ног до головы, только внешне больше похож на человека чем на обезьяну. Эти снежные люди осколки прошлой цивилизации, которая жила на этой планете в мире с Атлантами. Атланты это десятиметровые великаны, города которых были где-то в районе бермудского треугольника. Есть немного информации в мифах антианового народа. Но все это нужно изучать, а мне некогда. Я должен всех кормить и почти все свое время я бегаю за легкими деньгами, вернее, подработками.

Стоп. Что это я начал говорить от главного героя? Вот вошел в роль. Бывает же такое. Да если бы я когда и встретил снежного человека, то сразу же убежал бы подальше. Это вам не сидеть за компьютером и фантазировать. Да и кто вам правду скажет, уважаемый читатель? Я же мог давно найти Антиана, мог на самом деле подружиться с его народом, а книгу пишу, чтобы заработать денег и прокормить народ Друга или Брата. У меня в свидетельстве о рождении нет записи об отце. Может, моя мать стала жертвой контакта со снежным человеком? У меня для этого есть веские подозрения. Но об этом позже.

– Антиан, я схожу к Лорочке. Давно у нее не был, – сказ я брату.

– Не нужно. Я знаю, что ты спал с Еленой и мне ничего не оставалось, как спать со своей женой. Давай теперь пока Елена родит, будем спать со своими законными женами.

– Но я так замерз.

– Ну, ладно, иди. Я не умею ревновать как ты. Мне для тебя ничего не жалко. Тем более, Лорочка, по моему беременна, и только когда родит, узнаем, кто из нас отец, – посмеялся Антиан.

– Антиан, мне нужно с тобой поговорить. Нам нужен свой бизнес, своя ферма, притом огороженная высоким забором. Рабочий силы у нас достаточно, только нужно сделать так, чтобы твои люди работали днем, не боясь быть замеченными. У меня есть план большой фермы. Для этого нам нужно купить наш бывший колхоз. Кстати, наше фермерское хозяйство купил новый хозяин – американец, который приехал сюда с семьей. Живет в большом доме для хозяев, построенном один любителем современных технологий. Домик в несколько этажей. Внутри все современно, круто. Во дворе бассейн, сад. Есть огород на поливе. Имеется сторожевая кавказская овчарка. Возле дома два гектара земли. Стоит он возле озера. А вокруг никого. Сплошной лес километров на пять по окружности. Ты знаешь, вот нам бы туда с твоими сородичами перебраться, – поведал я братану свои мысли.

«А сколько гривен нужно», – перешел на мысленное общение Антиан.

– Какие там гривны! Пару миллионов долларов, – сказал я грустно.

– Ну и где мы возьмем сколько денег? – опять перешел на слова Антиан. А мысленно наверняка прочитал мою новую идею.

– Ты же понял, что я хочу, – уставился я на Антиана.

– Это по свински – продавать своих собратьев для зоопарка, – ответил Антиан.

– Я предлагаю следующий вариант. Пусть выберут сами добровольца. Продадим его охотникам. Они, как я понимаю, работают на частника. Уверен, что тот, кто попадет в частную коллекцию, обижен не будет. Главное – пусть ведет себя как зверь. Его там будут кормить, холить и лелеять, – сказал я.

– Ил ставить на нем опыты, – не успокаивался Антиан.

– Ну прямо там возьмут кровь на анализ ДРК и прочие обычные человеческие процедуры проведут.

– А если весь мир узнает о нашем существовании? – опасался Антиан.

– И так все село на ушах. Всем гипнозом рты не закроешь. В нашем селе живут хорошие люди им плевать на деньги. Они больше защитники природы. Вы для них – и есть природа, – соврал я.

– Да, ладно, не ври мне. Сам ты прекрасно понимаешь, что ваш народ за деньги родную мать пропьет, – засмеялся Антиан в конце сам не веря, что придумал шутку.

– Вот ты уже начинаешь смеяться. Я рад, что к тебе вернулось чувство юмора. Но выживание – это сложная штука, и ты не поверишь, что порой нужно идти на жертвы. Мой дед воевал и я по его рассказам понял, как наша армия победила врага. Ценой бесконечных жертв. И я благодарен предкам за их самопожертвование, – печально ответил я.

– Алекс, я подумаю, – сказа Антиан. Ии я понял, что мне пора идти. Пойду, наверное, девчонок разводить, раз они хотят быть моими женами. Я что, против? Мне же будет веселее. Пойду – а девчонки еще спят.

– А не много тебе – еще две жены? У тебя и так их две. Да тебе одной Алики будет много. Она молода, придется попотеть, – саркастически сказал Антаан, но я то понимал хорошо, что хоть он и шутит, а в душе рад, что его племя будет увеличиваться. И чем больше безволосых детей, тем больше в мире будет наших сподвижников. Наши дети благодаря хорошей памяти и гипнозу пойдут в политики далеко и тогда наш волосатый народ будет жить безбедно. Мы можем организовать как я и мечтаю, тайную резервацию, и вывести людей с подземелья, дать им работу на полях, в садах. Еще построить маленькие фабрики и заводы. А еще я мечтаю о президентском кресле и его окружении. Тогда мир будет вынужден принять Соплеменников Анитана такими как они есть.

– Антиан, ты злишься из-за того, что моя твоя жена беременны от меня. Ну, кто шустрее, тот и в дамках. А на счет Алики – думаю, настал и ее черед заводить ребенка. Мне не нужен целый гарем, но, кажется, это гарем хочет меня, – похлопал я сидящего брата по плечу. Если бы он стоял, я бы до его плеча не дотянулся.

– И что в тебе бабы находят? Или что на тебе они находят? – съязвил Антиан и посмотрел между моих ног на мое хозяйство. Потом на свое. Антиан только недавно начал носить штаны, но и в одежде видно было, что его хозяйство в несколько раз больше моего. Но не смотря на это все женщины Антианового племени стоят в очереди ко мне в постель. Наверняка здесь не обошлось без моего обаяния. А вообще природа женщин не объяснима. Им всегда хочется того, чего у них нет. Конечно с этим не поспоришь. Но мне то что? Я живу ради этих людей, подчиняюсь их законам, у них нет супружеского обязательства любить до гроба. Их половая жизнь связана с выживанием. Если в их кровь вливается новая, то это очень хорошо. Новые гены, новые дети – значит, на старость будет кому их кормить.

– Пока, брат, – сказал я и пошел искать Алику. У них имена странные, произносить их трудно, а иногда вообще невозможно. Поэтому я их называю попроще.

Я нашел Алику, мирно резвящуюся с подругами и друзьями в игровой комнате. Это я ее сделал. В ней деревянный пол, ковры, тепло и уютно. Есть книги, игрушки и даже компьютер.

Хочу еще антиановцев приучить о мобильникам, телевизорам и интернету. Для них это уже не новинка. Антиановцы имеют хорошую память.

– Алика, я получил разрешение взять тебя в семью. Слово жена для тебя ново, но я приглашаю тебя стать моей женой, – только успел я это произнести, как Алика свалила меня на свое плечо и побежала искать укромный уголок. С этой минуты для меня начался медовый месяц. Новая жена спешит выполнить свой супружеский долг и стать матерью моих детей.

От автора.

Мир, в котором мы живем, наполнен женщинами так плотно, что мы пользуемся законами, чтобы оградить себя от лишнего раза секса. Но в душе всегда хотим быть ненасытными самцами. Печально, что в жизни мы не можем прокормить и себя и своих женщин. Многие мужчины даже себе не могут признаться, что без женщины им было бы очень тяжело. Я лично себя без жены не представляю.

– Милый, борщ готов. И картошка жаренная. Иди кушать. Но покупного ничего нет. Деньги на исходе, – сказала моя жена.

– Чем меньше кушаешь искусственной пищи с магазина, тем лучше для организма. Меньше болеть будем. В покупной пище нет ничего натурального. Насыпай.

Что ни говори, а этому не хитрому украинскому блюду мы обязаны своим существованием.

Алекс.

Я теперь понял, почему Антиан сказал, что я с двумя не справлюсь. Алика выдавила с меня все соки. Я еще не стар, но и не молод. Все-таки вспомнил молодость и секс получился хорошим. Боюсь, что она быстро забеременеет и я не успею должным образом насладиться любовью с ней.

– Милый, у меня есть подружки и я их очень люблю. Так что не трать на меня все силы, а побереги для остальных. Я уже составила расписание и очередность, – сказала мне Алика в лоб, что превратило меня из мужа в обычного быка производителя.

– Ты у меня умница, – сказал я и поцеловал ее в лоб. Я понимаю, что в ее намерениях нет ничего обидного, да и какой дурак откажется от стада девок.

Я как можно скорее покинул Антиановы катакомбы. Странно, что среди степей Украины такие подземные залы с пустотами, в которых живут сотни Антиановцев. Разберемся с урожаем и нужно будет исследовать мир Антиановцев. Интересно побродить пустотами, найти что-то интересное. А вдруг попадутся кости мамонта? Можно было бы продать.

– Антиан, – сказал я брату на выходе, – не забывай звонить с мобильного, твои мысли на расстоянии становятся расплывчаты, так что звони, если что. Мне нужен твой ответ, и сегодня же. Я должен знать, кто будет добровольцем. Понимаешь, я поговорю сегодня с охотниками и тебе придется мне прислать своего человека. Нам нужны деньги. Мы должны спасти твое племя и сохранить все в тайне. Я уверен, что у меня все получится и через недельку мы сможем купить себе ферму, где твой народ будет ходить свободно и не мерзнуть в катакомбах. Антиан, ты сам знаешь лучше меня, что с годами ваша популяция, извини за выражение, – извинился я, когда понял, что сказал странное для них слово, от которого Антиан посмотрел на меня как на идиота, – извини еще раз. Ваша численность с каждым годом все падает и падает. Спасти ваш вид, то есть, твоих людей, можно только выбравшись наружу.

– Я понимаю, брат, но не могу решиться. Любой из моей общины пожертвует собой ради общего блага. Я бы пошел и сам, но я нужен им как вождь. Вот что – иди и сам выбери, кого пожелаешь, – сказал Антиан.

– Я пойду, – вышел из темноты старик, – я уже стар. И мне давно пора на ту сторону реки. Я посветил фонариком в темноту.

– Гамрел? – удивился я, -ты что нас подслушивал?

– Ваши мысли и ваши слова. Они эхом идут по коридорах наших подземных пещер. Мне сказала Сирооке, что вы здесь обсуждаете будущее. И что если вы сможете заработать пару миллионов долларов, то мои дети смогут жить на поверхности не опасаясь стать чучелами.

– Да, Гамлер, я так хочу и буду искать выход.

– Тогда пошли, сынок. Продай меня в рабство или на чучело – мне все-равно. Я свое отжил. Лишь бы моим внучатам светило над головой солнце.

– Не спеши. Я позвоню по телефону Антиану. Потом ты придешь на средний пруд, на старую затопленную дамбу, – рассказал я свой план.

– Хорошо. Я знаю это место. Там хорошо нырять за карпами, – признался Гамлер. Он когда-то был хорошим рыбаком и нырял хорошо, а сейчас уже старик, – Вот, помню, были времена – я там таскал метровых карпов. Вот тогда все наелись. Это не то, что ваша морская рыба мороженная, из магазина. Съел килограмм – и голоден. там воды больше чем мяса.

– Это такая современная технология зарабатывать деньги с ничего. Вода в мороженной рыбе занимает определенный вес. На этом спекулянты оптовики такие барыши имеют, что нам и не снилось, – высказал я наболевшие.

– Ваш мир странный, но все же интересен. Мне нравятся ваши новые технологии. Жаль, что я никогда не побываю в большом настоящем городе. Я часто смотрю цирк по телевизору, который ты нам установил в комнате отдыха. Да, я бы хотел туда попасть, посмотреть на живых клоунов, а не на телевизионном экране.

– Ты можешь и сам туда попасть, стать артистом. И люди будут приходить в цирк и смотреть на тебя, и аплодировать не меньше, чем клоунам, – предположил я в слух, чем может закончиться моя затея.

– Но ты же говоришь, что такого не будет, – вмешался Антиан.

– Это я предположил разворот событий. Да я уверен, что твой собрат будет в частной коллекции миллионера, и не более. Сам понимаешь, миру рано о вас знать, – добавил я до сказанного и ушел. Так можно проболтать целый день. Самое главное, что без денег и специальных действий для их зарабатывания никак не обойтись.

В погребке, когда закрывал тайную дверь, я заметил, что мои руки трясутся. Вот черт, это я сам уже нервничаю и сомневаюсь – идти на сделку с совестью или нет. Все таки Антиановцы тоже как бы люди и торговля людьми просто отвратительное дело. Мне придется с этим жить до конца своих дней и никакие оправдания, что это ради народа Антиана меня не спасут. Все, что я не делаю, это ради себя. Мне хочется участвовать в жизни племени моего отца. Общение с ними приносит мне удовольствие и доход. Они пашут как лошади, а я деньги считаю. Правда, я большую часть трачу на них, но и мне хватает.

Я взял баночку огурцов. Нужно что-то вынести из погреба, потому как люди могут заметить, что я туда часто захожу и возвращаюсь с пустыми руками. А это подозрительно.

Надо будет хоть у себя дома поставить современный забор, чтобы никто не видел, что творится в моем дворе. Но забор стоит больших денег. Этот вопрос я должен обсудить с женой. А еще с Антианом. И сделать так, чтобы это было коллективным решением ибо до конца дней тебя будут обвинять в растратах. А в мои годы хочется выглядеть хозяином и делаешь вид, что понимаешь, что творишь. Может, не следует продавать старика? Вот видите, я еще никого не продал, а уже совесть мучает. Такова натура человеческая у меня. О таких говорят, что и мухи не обидит. Но я же придумал хитрый план как спасти вид Антиана. Хотя больше всего я обязан этим теще. Ее намек превратился в хорошую идею. Она так всегда мною руководит, да и старый ее любовник Гамлер был как бы в курсе. Понятное дело, что они сговорились., потому что хотят спасти народ Антиана. А я опять стал их хитрым оружием. Но не смотря ни на что, лавры достанутся мне. Так что мне плевать, что эту идею придумал Гамлер с Тещей. Внедрять то ее мне.

– Мама, – как только подумай теще, то она сразу появляется. Она вошла в погреб в тот самый момент, когда я выбирал огурцы, – мам, вы куда?

– Пойду, попрощаюсь. Сам понимаешь, может я его уже никогда не увижу, – сказала теща и вошла в тайную дверь, ведущую к логову Антианового народа.

– А, – сказал я сам себе, махнул рукой и перестал выбирать огурцы. Взял первую попавшуюся банку и пошел на выход из погреба.

Мир и жизнь странная штука. Не бывает, чтобы все было гладко. Я приехал вечером к лагерю охотников за привидениями. Так я для себя назвал моих новых работодателей.

– Добрый вечер, – сказал я охотникам, сидевшим возле костра и готовившим что-то на огне.

– Привет! Присоединяйся. Сейчас уха будет готова, – пригласил меня Вадим.

– Спасибо, – ответил я, хотя и не был голодным. Но я на работе и должен выполнять пожелания клиентов.

– И ты не спросишь, что варим? – спросил Вадим.

– Нет. Какая мне разница, – ответил я равнодушно, а самого распирало от любопытства. Запах был изумительный. Такое впечатление, что я попал в ресторан.

– Это настоящая американская колбаса с бобами. Мы специально ее варим, чтобы вкуснее была. Горячая – она классная, пальчики оближешь, – ответил Вадим.

– Я давно не ел настоящей колбасы. Наши магазины полны какого-то суррогата, – с грустью сказал я, – в детстве, помню, еще при Союзе, была настоящей колбаса.

– Мы покупки делали в Киеве, в магазине для олигархов. Там такие цены, что тебе, Алекс, и не снились, – сказал Вадим не без намека.

– А много у твоего хозяина денег? – спросил я Вадима как раз в тот момент, когда Васильевич пошел отлить.

– Как тебе сказать. Он ученный, олигарх. У них совместный бизнес с самим президентом. Есть доля в банке, и его брат банкир такими деньгами ворочает, что куда там. Ты знаешь, он здесь не из-за денег. Он ученный и хочет сделать научное открытие, которое прославит его на века. Есть загадочные и необъяснимые вещи. И если их найти и выставить на показ, то можно прославиться. Но даже не в славе дело, а в другом. Это система само выживания. Люди, которые стоят за моей спиной, не хотят, чтобы человечество исчезло. Понимаешь меня?

– Не совсем. И при чем здесь волки? – сделал я удивленную мину, хотя все мотаю не ус. Прикинуться дурачком никогда не помешает. Наверняка они бояться, что Антиановцы могут так подняться в этом мире, что потеснят человечество. Читающие мысли люди – мои дети, могут захватит мир без труда. Вот почему я должен продать им старика. Во первых, нужны деньги, во вторых старик Гамлер очень умен. Ему уже девятьсот лет. Он поведет себя так, что ученые будут уверены, что его вид не опасен. Гамлер притворится полу разумной обезьяной. Я сразу понял его мысль, еще когда он сам вызвался стать такой вот приманкой для богатых. Гамлер замылит им глаза, а тем временем мои дети и Антиана, которые родились без шерсти, закончат школу, пойдут в институты и университеты. А после – сами понимаете – с такой памятью и умением читать мысли они доберутся до президентского кресла. Хотя этот высокий пост, наверно, займу я, но деньги для этого и власть – все сделают наши с Антианом дети.

– Алекс, вы что, уснули? – позвал меня Вадим, заметивший, что я очень задумался.

–Слушаю, – откликнулся я.

– Вы не зря спросили о деньгах. У вас есть что продать. Это я понял. Если так, мы купим у вас экземпляр. Вы же понимаете, что мы с вами связались не случайно. Мы знаем, что вы много бродите по ночам, а это крайне подозрительно. И вы знаете, что мы ищем. Возможно, вы уже это нашли. Но как вам удалось с ним справиться? Конечно, это ваше дело. А мое дело – предложить неплохие деньги. Говорите вашу суму.

– Я так думаю, что не старик здесь главный. Вы что, из ЦРУ?

– Почему вам в голову пришла такая мысль?

– Потому что вам наплевать, сколько денег мне заплатят. Не из вашего же кармана.

– Америка богатая страна. А как вы угадали, что я из ЦРУ? – засмеялся Вадим.

– Насмотрелся американских фильмов. Агент ноль, ноль семь, и все такое. Вы как супермен в наших краях, а такие мышцы и такой чистый русский, и украинским языки. Их просто так не изучают, – осмелел, радуясь, что сделка совершилась.

– Хорошо. Вы получите 2 миллиона долларов. Это не я выдумал, это установленная цена президентом США за одну голову. Мне денег не надо. Я делаю карьеру. Если вы мне поможете и наша сделка состоится, то я могу рассчитывать на самую высокую должность в моем ведомстве. Мой шеф скоро уйдет на пенсию. Вы меня поняли.

– Спасибо за откровенность. Я согласен за такие деньги помогать вам. Между прочим, я и хотел назвать такую сумму. Как я могу быть уверен, что вы меня не обманете? – спросил я осторожно.

– Скажите код вашей кредитной карточки, – сказал Вадим.

Я как буд-то знал заранее – в кармане лежала бумажка с написанным на ней кодом кредитки. Я ее вынул и отдал в руки Вадиму. Тот взял код и позвонил по телефону. Говорил он на английском, затем продиктовал мой код.

– Все. Вы теперь новый украинский миллионер, – закончив разговор похлопал меня по плечу Вадим, – теперь давайте сюда тварь и покончим со сделкой.

Мне как то не понравилось, что Вадим назвал так снежного человека. Ну, думаю, он заплатил и имеет на это моральное право. Мне нужно отдать Гамлера и бежать отсюда.

– Сынок, веди его, – сказал я по телефону сыну, который уже держал за веревке связанного Гамлера недалеко в кустах.

Какая же реакция была у Вадима, когда он увидел двухметрового снежного человека! Вадим открыл рот и от удивления пару минут моргал глазами.

– Что это вы здесь удумали, Алексей? – еле выдавил из себя Вадим, – что за маскарад?

Васильевич тоже был почему-то очень удивлен, но оказался смелее. Он подошел к Галеру и начал осматривать его. По всей вероятности он искал тайные молнии на костюме снежного человека. Он даже заглянул ему в задницу и убедился, что это не поделка.

– Вадим, это и вправду снежный человек! Но это не то, что мы просили, – как молния среди ясного неба прозвучали слова Васильевича.

– Как не то? – удивился и я посмотрев на Вадима.

– Я думал, вы поняли, что мы охотимся на оборотня. Я вам намекал о необычном волке. У вас в селе уже нашел двоих загрызенных до смерти людей. И я специально приехал из США, чтобы на месте все прояснить. Мое агентство давно следит за одной семейкой. Но в Америке они так не выказывали себя. В основном они ели сырое мясо животных. А потом переехали в вашу страну, чтобы поживиться человеческим мясом. Иначе они не смогут продлить свой род, – рассказал Вадим, чем удивил меня даже больше, чем я их.

– Ладно, сынок, развязывай Гамлета, – дал я команду сыну, – Гамлер, можешь присоединиться к нам. у нас сейчас с новыми знакомыми будет серьезный разговор.

Гамлета развязали. при этом Васильевич помогал раскручивать моему сыну веревку. Потом парень удалился. а Васильевич продолжал изучать Гамлера.

– В восьмидесятые я участвовал в экспедиции в Гималаи. Мы искали там снежного человека, но нашел только шерсть и следы. А это настоящий, да еще и говорящий! Я ведь правильно понял – он может разговаривать? – спросил у Гамлера Васильевич.

– Меня зовут Гамлер. Мне уже больше, чем восемьсот лет. Я стар, и мы, если вы уже поняли, хотели заработать денег для моей семьи. Мы голодаем и нам нужны деньги для покупки продуктов. никаких переворотов мы не собираемся делать. Мы хотим остаться тай-

ной для всего человечества. Вы же понимаете, что если обо мне узнают, то здесь будет столько охотников, что нам придется уйти в далекие края.

– Это даже лучше, – вдруг сказал Вадим, – видно он усердно думал.

– Что лучше? – переспросил я. Его слова меня насторожили.

– Пусть твои волосатые друзья помогут нам поймать или уничтожить оборотней, – предложил Вадим.

– Мы готовы на любую работенку, – согласился Гамлер.

– А что нужно делать? – спросил я.

Вадим посмотрел на великана Гамлера, потом на меня. В своей голове он видим проворачивал план.

– По сведениям полиции в этом месте на этом поле нашли два трупа, – показал он рукой прямо на близ лежащие поле, – так что будем сидеть в засаде, и когда оборотень притащит сюда свою жертву и начнет кормит ею свою самку, мы на них нападём. С помощью твоего друга у нас наконец то появились шансы справиться с оборотнем. Правда, у меня есть серебряные пули, но как я уже давно убедился, сказка сказкой, а настоящая жизнь реальней, и никакие серебряные пули шкуру оборотня не пробьют. Для такого нам понадобится максимум танк с пушкой, и даже если пуля каким то чудом окажется в теле оборотня, то вряд ли навредит ему. Мы по всей Америке гоняемся за оборотнями и удалось только снять несколько снимков. А так силы не равные. Каждая встреча человека с оборотнем заканчивается смертью того человека. Может и моя операция заранее предрешена. Но я думаю, что мне вас сам Бог послал, – признался Вадим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.